

Эйс поднял руку и поправил очки, которые вовсе не были кривыми, а затем указал пальцем на снимок в голографическом отчете.

— КТ височной кости указывает на повреждение средних слуховых косточек мистера Чена.

Он вывел на экран схему внутреннего строения человеческого уха и пояснил:

— Повреждение средних слуховых косточек означает, что несколько маленьких косточек в среднем ухе, ответственных за передачу звуковых вибраций во внутреннее ухо, были травмированы.

— Разрыв наковальни в цепи слуховых косточек привел к тяжелой глухоте, близкой к полной потере слуха. Вероятно, это вызвано серьезной травмой головы. Пациент будет страдать от таких симптомов, как тиннитус и головокружение. Предварительный диагноз: для восстановления слуха потребуется тимпанопластика.

Однако ни он, ни старый врач не были мастерами в подобных операциях — требовался высокопрофессиональный оториноларинголог с солидным клиническим опытом.

— Мало того, железы мистера Чена серьезно повреждены, а феромоны находятся в полном беспорядке. Предположительно, это результат многократного насильственного извлечения секрета желез, что привело к необратимым травмам.

Ублюдки!

— Ублюдки!

Эйс вздрогнул от ужаса: как он умудрился произнести свои мысли вслух?

Нет, голос принадлежал не ему — это был Слов.

Вспыльчивый Слов не собирался терпеть ни малейшей несправедливости: просто передать этих людей официальным властям — значит слишком легко отделаться для них.

Интересно, смог бы он уговорить Бай Яня вытащить их ненадолго ради «воспитательной беседы»?

Он ручается, что они зайдут внутрь ровными и выйдут такими же ровными, и он лично соберет их обратно по кусочкам — ни единого лишнего фрагмента не пропадет.

Если уж Слов был так настроен, то могут ли мысли в голове Бай Яня отличаться мягкостью?

Если бы он не заставил их пройти через все восемь слоев ада, это можно было бы считать благодеянием с его стороны.

Получив кивок от Бай Яня, Слов не стал дожидаться конца, с грохотом отодвинул стул и решительно направился к выходу.

Впрочем, Эйс уже почти всё объяснил. Дальше оставалось только выписать лекарства и дожидаться решения Бай Яня насчет операции.

Раны Чен Юйя затягивались уже почти два года, тянуть дальше было нельзя, иначе риски операции только возрастут.

— Найди кого-нибудь с достаточным опытом в этой области и доставь сюда, операция пройдет прямо здесь.

По крайней мере, в отношении передового уровня медицинского оборудования в больнице на острове Бай Янь был полностью уверен.

— Ладно, я займусь поисками.

Эйс знал, что Бай Яню нужен человек, которому можно доверять, и у него как раз были на примете подходящие специалисты.

Отупевший от сонливости Чен Юй вдруг поднял голову, настороженно уставился в какую-то точку, а убедившись, что опасности нет, снова сменил позу.

Он просто повернулся спиной, уселся верхом и прижался к широкой груди. Через рубашку ощущался ритмичный пульс, а его веки постепенно тяжелели.

— У него точно нет никаких проблем с головой? — Бай Янь вдруг вспомнил, что у Чен Юйя была еще одна странность.

— Почему ты спрашиваешь? — Эйс торопливо стал копаться в стопке отчетов в поисках снимков головного мозга.

— У него провалы в памяти, иногда он не помнит, кто он такой, и забывает прошлое.

Бай Янь старался подбирать слова как можно точнее, ведь даже он, дилетант, видел, что это не похоже на обычную амнезию.

Например, Чен Юй называл своим именем «А306». Нормальный человек, даже помня лишь

цифровой код, ни за что не подумал бы, что это имя.

— Господин Бай, пожалуй, теперь настал наш черед осмотреть мистера Чена.

Вперед выступили трое психотерапевтов, которые наблюдали за Бай Янем и Чен Юйем с самого их появления в больнице.

Но...

Почему пациент заснул? Для психологической оценки вообще-то нужно тесты проходить.

— Давайте завтра, — бросил Бай Янь.

Солнце уже клонилось к закату, а психологическая оценка явно заняла бы немало времени.

Подхватив его на руки, Бай Янь поднялся. Из-за резкого движения Чен Юй слегка приподнял голову, бросил короткий взгляд и снова уткнулся носом, проваливаясь в сон.

Эйс нахмурился, еще раз взглянув на составленный им диагностический лист, и, убедившись, что всё в порядке, передал его психотерапевтам.

Глубоко вздохнув, он мог лишь признать, что этот парень невероятно удачлив и силен духом — по крайней мере, он остался жив.

Казалось бы, что может быть проще, чем просто жить? Но для некоторых выживание оказывается куда труднее, чем смерть.

В поместье Фарс Бай Янь отнес парня в его спальню, но на душе у него всё равно было беспокойно.

Позади него бесшумно возникла черная тень, постепенно обретая плоть и кровь.

Это был двухметровый черный пантер с лоснящейся, переливающейся на свету шерстью и пронзительными глазами точно такого же цвета, как у его хозяина.

— Присмотри за ним как следует, — приказал Бай Янь своему звериному спутнику.

Согнув лапы, пантер улегся на ковер у кровати, лениво покусывая кончиком хвоста пол.

Решив, что ничего страшного случиться не должно, Бай Янь вышел из комнаты.

Заметив вышедшего Бай Яня и заглянув внутрь комнаты, где находились человек и зверь, Слов молчаливо воздержался от вопросов.

Отойдя на безопасное расстояние, Слов заговорил:

— Официальные лица передают, что те ублюдки наотрез отказываются называть имена тех, кто стоит за ними. Власти надеются, что мы поможем вытянуть из них правду.

Во всей Звездной системе не было никого, кто не знал бы методов Бай Яня. Если уж власти заговорили первыми, значит, их прижали к самому краю.

Бесчинства в исправительном учреждении постепенно всплывали наружу, и на Пыльной Мечте уже многие выражали крайнее недовольство, требуя от властей немедленно схватить организаторов и отдать под суд.

Передав преступников им, власти и угождали Бай Яню, и одновременно пытались использовать его руки для допроса. Разумеется, идеальным исходом было бы, если бы он с корнем вырвал всю верхушку.

— Хм, ну так давайте проверим, насколько крепки их зубы.

Бай Янь с самого полудня кипел от злости, и теперь ему не терпелось выместить ее.

— Кстати, ту женщину-врача тоже привели. Когда я ее отыскал, она бежала прямо к дому начальника этого учреждения, обвешанная взрывчаткой.

Нужно признать, девчонка оказалась с характером. Как выяснил Слов, у женщины была счастливая и крепкая семья, хорошая работа, но в один прекрасный день ее ребенка похитили, а ее саму поволокли в исправительный центр.

И вот теперь, после вмешательства Слова — хех, удалось прихватить еще парочку ублюдков и спасти две жизни.

— Подземная тюрьма поместья —

— Уберите это, я буду разбираться сам.

Бай Янь взмахнул рукой, приказав убрать кресло. На этот раз он не собирался оставаться лишь зрителем — он пришел сюда за долгами.

В руке Бай Яня блеснули острогубцы, а алые глаза вспыхнули с мрачным, почти возбужденным

предвкушением.

— Ну и кто здесь у нас сорвал ногти с пальцев моего маленького предка?

Бай Янь обвел взглядом висевших в цепях узников.

— Ого, господин, никто не сознается, — усмехнувшись, подыграл Слов.

— Давайте-ка, покажите друг на друга пальцем, — подлил масла в огонь стоявший рядом интеллигентный мужчина в очках без оправы.

Это был Оп, один из верных помощников Бай Яня, такой же сподвижник, как и Слов.

— Это Робин! Робин заведовал карцером, он больше всех любит издеваться над людьми! Я ничего плохого Чен Юйю не делал, я пробыл в исправительном центре всего два дня, как вы привалились!

С испугу вопил тот самый охранник, который в исправительном центре назвал Чен Юйя маленьким сумасшедшим.

Он чувствовал себя несчастнее, чем Доу Э. Он-то устроился туда лишь потому, что слышал про хорошую зарплату и легкую работу — нужно было просто присматривать за людьми.

И вот на второй же день его рабочее место взлетело на воздух: мало того, что зарплаты не видать, так его еще и скрутили!

— Сукин сын!

Этот самый Робин как раз и был начальником карцера. Сначала он радовался, что попал в руки властей, но теперь понял — сбежать не удастся.

— Снимите его.

Бай Янь потерял терпение. Значит, это он? Любит поиздеваться? Что ж, пусть испытает это на собственной шкуре.

Слов пристегнул Робина к электрическому стулу, а Оп крепко связал ему руки и ноги.

— А-а-а!

Острогубцы содрали ногти с живым мясом. Боль отрываемых ногтей, пронзающая сердце, была невыносимой.

— Больно?

А боль — это как раз то, что нужно.

Когда малышу приходилось терпеть подобное, он еще даже не был совершеннолетним, его тело еще не до конца сформировалось, а нервная система была наиболее чувствительной.

Стоило Робину начать приходить в себя, как Бай Янь срывал следующий ноготь, и так продолжалось, пока не содрали ногти со всей руки.

Тогда Бай Янь велел включить электрический стул, и разряды тока разной частоты пронзили его тело.

Стоило тому начать терять сознание, как Слов выливал на него ведро соленой воды — концентрированный раствор тут же разъедал кровавые раны.

— Тсс, кайф-то какой.

Хотя они и промышляли мафиозными делами, в них всё же оставалась доля гуманизма — по крайней мере, они не опускались до того, чтобы перестать считать людей людьми.

Издеваться над слабыми — это просто отвратительно.

Бай Янь не хотел терять время даром. Не зная, проснулся ли уже Чен Юй, он велел привести женщину-врача для опознания.

— Взгляни, кто и что сделал с Чен Юйем, укажи на каждого.

Су Ци, та самая женщина-врач, напряженно напрягала память, стараясь не упустить ни единой детали.

— Вот эти двое выкачивали секрецию желез у маленького Апельсинчика, а этот бил его хлыстом, а вот этот...

Секреция желез была для Бай Яня больной темой. Узнав в больнице, что Чен Юй неоднократно подвергался насильственному извлечению желез, он чуть не сорвался с катушек.

— Вырежьте ему железы.

Раз уж речь шла о мести, ни о каком наркозе не могло быть и речи.

— Ну, в таких делах лучше всего разбирается доктор Эйс, жаль только... — бросил Слов на ходу.

Он прекрасно знал, что Эйс — честный врач, который никогда бы не пошел против принципов уважения к человеческой жизни.

Бай Янь не стал больше с ними возиться и, переложив всё на подчиненных, поспешил уйти — малыш проснулся.

Связь между звериным спутником и хозяином была эмпатической, и через своего зверя Бай Янь почувствовал пробуждение Чен Юйя.

— Котя, спляши мне танец.

Только толкнув дверь и войдя в комнату, Бай Янь услышал бессвязную бормотачку Чен Юйя.

— Малыш, это вообще-то леопард, и он не умеет танцевать, — с улыбкой пояснил Бай Янь.

— Глупый.

Впервые в жизни отвергнутый пантер обиженно развернулся и демонстративно оттопырил зад в сторону Чен Юйя.

Этот котодетеныш говорит такие гадости! Лорд-пантер не собирается опускаться до споров со всякими кошачьими малышами.

— Его зовут Сальваторе, он мой звериный спутник.

Бай Янь протянул руку, собираясь потрепать серебристую макушку, но вспомнил, что только что прикасался ко всякой грязи.

Если он сейчас дотронется до него, чистюля-малыш снова начнет капризничать.

— Я сначала приму душ, а ты пока побудь с Сальваторе.

Чен Юй уловил смысл слов Бай Яня и уставился на черную спину пантера, по-прежнему повернувшегося к нему задом.

Бай Янь взял чистую одежду в своей комнате и направился в ванную.

Клубы пара под мягким светом ламп мгновенно заполнили всё помещение, зеркало покрылось тонкой дымкой, а кафель на полу стал влажным и скользким.

— Тсс... ах.

—

Пантер: Властный вид □ (???????) □

Маленький Апельсинчик: Брезгливость (???) σ

Пантер: =???? (???????)

<http://bllate.org/book/22320/2337256>